

ныя н'голок'ами въ окрестности помянутыхъ озеръ¹⁾, тамъ, гдѣ эти независимые тибетцы воевали съ такими людьми, какъ мы и такъ-же были побиты ими²⁾, какъ теперь лингуз'цы побиты нашимъ отрядомъ. Нашего пріятеля, начальника хошуна Намцо—Пурзека, дзачюка'сцы отлично знаютъ, считая его за храбраго и разумнаго бэй-ху³⁾. Среди первыхъ встрѣчныхъ дзачюка'сцевъ, мы видѣли ихъ лихой разъездъ, человѣкъ въ пять-шесть, совершившихъ удачный набѣгъ на н'голок'овъ, которые поплатились двадцатью лучшими лошадьми и нѣсколькими ружьями.

Дзачюка'сцы въ подводахъ намъ почти никогда не отказывали, хотя скорѣе давали въ тѣхъ случаяхъ, когда мы двигались въ районѣ густого населенія, стоило же намъ бывало уклониться въ сторону, какъ они уже пытались протестовать, ссылаясь будто бы на возможность нападенія на экспедицію н'голок'овъ и могущихъ произойти отъ того непріятныхъ послѣствій не только для насъ, но и для дзачюка'сцевъ. Одинъ же хошунный начальникъ, кажется хошуна Тарши, даже позволилъ себѣ спросить у насъ документы, удостовѣряющіе, какъ онъ замѣтилъ, наше „почетное“ званіе.

Первые два дня въ области дзачюка'ской территории, экспедиція двигалась долиною самого Я-лун-цзяна; затѣмъ, оставивъ эту рѣку, уклонилась по ея лѣвому притоку—Омъ-чу и верховьямъ другихъ, къ сѣверо-сѣверо-западу, и такимъ образомъ, постепенно, выбралась изъ глубокаго лабиринта ущелій на плоскогорье, по которому уже свободнѣе могла держать болѣе правильный путь къ вышеуказаннымъ озерамъ.

Я-лун-цзянъ, прослѣженный нами до кумирни Омбу-гомба, имѣть тотъ же характеръ, какой имѣлъ и ниже. Долина его мѣстами расширяется, мѣстами съуживается; всего больше тѣснить рѣку южныя крутыя горы, тогда какъ съ сѣвера въ большинствѣ случаевъ, не всегда добѣгаютъ даже мягкія предгорья второстепенныхъ хребтовъ или уваловъ. Сама же рѣка капризно извивается и въ весеннее время, будучи окаймлена яркой зеленью, пріятно ласкаетъ глазъ путника, въ особенности когда послѣдній смотритъ на Я-лун-цзянъ съ вершинъ береговыхъ скалъ или утесовъ и въ то время дня, когда солнце бросаетъ свои лучи на его стальную поверхность.

1) Объ этихъ, хорошо знакомыхъ намъ, озерахъ, на обратномъ пути по Каму, мы услышали впервые отъ обитателей Дунза.

2) Н. М. Пржевальскій. „Четвертое путешествіе“ I. с. стр. 201—208.

3) О Пурзекѣ см. выше, стр. 343—347.